

Экономика России в 2022–2024 годах: итоги, тенденции, прогнозы

Александр Адольфович Френкель,

Борис Иванович Тихомиров,

Антон Александрович Сурков

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются результаты социально-экономического развития России в 2022 г., обращается внимание на тенденции и даются прогнозы динамики ряда макроэкономических показателей на 2023–2024 гг. При этом анализируются основные вызовы и угрозы, включая производственные, торгово-экономические, финансовые, кредитно-денежные, инфраструктурные, логистические и другие ограничения, ставшие основными инструментами санкционных войн Запада против России в условиях новой геополитической реальности, связанной с проведением Россией специальной военной операции (СВО).

Основными объектами анализа являются текущее состояние, тенденции, риски и угрозы российской экономике, динамика промышленного производства, цен, инфляции и внешней торговли. Подчеркивается, что, несмотря на ужесточение в 2022 г. вызовов, санкций и угроз, макроэкономические итоги 2022 г. оказались выше официальных прогнозов и ожиданий экспертов. Это позволило обосновать основной вывод исследования, заключающийся в том, что российской экономике удалось предотвратить коллапс и изыскать дополнительные возможности для более полного раскрытия потенциала экономического роста и социального прогресса в текущей трехлетке 2023–2025 гг. и в долгосрочной перспективе. По мнению авторов, необходимость решения задачи дальнейшей трансформации и повышения эффективности российской экономики предопределена не только современными, но и, возможно, будущими вызовами.

Ключевые слова: новая социально-экономическая политика, уровень и качество жизни, промышленное производство, инфляция, внешняя торговля, санкции, внешние угрозы, суверенитет, официальная статистика, математико-статистические методы, прогноз.

JEL: C15, C53, E17, E27, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-33-52>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Экономика России в 2022–2024 годах: итоги, тенденции, прогнозы. Вопросы статистики. 2023;30(3):33–52.

Russian Economy in 2022–2024: Results, Trends, Forecasts

Alexander A. Frenkel,

Boris I. Tikhomirov,

Anton A. Surkov

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article discusses the results of the socio-economic development of Russia in 2022 and highlights trends and forecasts of the dynamics of macroeconomic indicators for 2023–2024. At the same time, the main challenges and threats are analyzed, including production, trade, economic, financial, monetary, infrastructural, logistical and other restrictions that have become the main instruments of the West's sanctions wars against Russia in the new geopolitical reality associated with Russia's conducting a special military operation (SMO).

The main objects of analysis are the current state, trends, risks and threats to the Russian economy, the dynamics of industrial production, prices, inflation and foreign trade. It is noted that, despite the toughening of challenges, sanctions and threats in 2022, the macroeconomic results of 2022 turned out to be higher than official forecasts and experts' expectations. This made it possible to substantiate the main conclusion of the study that the Russian economy managed to prevent a collapse and find additional opportunities to better unlock the potential of economic growth and social progress in the current three-year period of 2023–2025 and in the long term. According to the authors, the need to further transform and improve the efficiency of the Russian economy is predetermined not only by current but also, possibly, future challenges.

Keywords: new socio-economic policy, level and quality of life, industrial production, inflation, foreign trade, sanctions, external threats, sovereignty, official statistics, mathematical and statistical methods, forecast.

JEL: C15, C53, E17, E27, O47.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-3-33-52>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Russian Economy in 2022–2024: Results, Trends, Forecasts. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(3):33–52. (In Russ.)

Введение

В 2021 — начале 2022 гг. Россия вышла на сравнительно высокие макропоказатели развития. Основными факторами роста стали завершение острой фазы пандемии, оживление экономической и инвестиционной активности, рост мировых цен на газ, нефть и другие традиционные товары и услуги российского экспорта, ускорение мировой экономики.

Росстат зафиксировал рост реальных располагаемых денежных доходов населения, валового внутреннего продукта (ВВП), внешнеторгового оборота, инвестиций в основной капитал, выпуска товаров и услуг в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях реального сектора экономики, что обеспечило образование профицита федерального бюджета.

Однако под негативным воздействием беспрецедентных западных санкций и угроз их дальнейшего расширения после начала специальной военной операции (СВО) динамика социально-экономического развития подверглась значительной трансформации.

Прирост большинства социально значимых макропоказателей по отношению к соответствующим периодам 2022 г. начал существенно снижаться.

Беспрецедентные санкции, вызовы и угрозы «коллективного» Запада вынуждают Россию к приоритетному формированию и реализации новой модели стратегического развития, ориентированной на достижение государственного суверенитета. Его составными частями являются экономический, технологический, финансовый, денежно-кредитный, торговый, информационно-коммуникационный, гуманитарный и другие суверенитеты отраслей и сфер деятельности, гарантирующие структурную перестройку

экономики и преодоление в кратчайшие сроки рисков и угроз стратегическому развитию страны.

Новая модель должна определять место и роль финансовой, денежно-кредитной, промышленной и других федеральных, отраслевых и региональных политик, ориентируя их на достижение главного приоритета стратегического развития — роста благосостояния и качества жизни людей.

Основой новой модели должны стать сформулированные Президентом Российской Федерации на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ)¹ и в Послании Федеральному Собранию долгосрочные принципы и приоритеты².

Ее инструменты должны обеспечить решение социальных, инфраструктурных, технологических и других задач как долгосрочного и среднесрочного, так и краткосрочного стратегического развития на основе максимального использования финансовых, денежно-кредитных, институциональных и других ресурсов и институтов развития [1].

Так, в 2023 г. предстоит решить шесть ключевых задач, поставленных Президентом Российской Федерации, включая повышение благосостояния граждан и народосбережение, укрепление технологического и достижение финансового суверенитетов, опережающее развитие транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры, а также — наращивание связей с дружественными странами и поиск новых международных партнеров³.

В составе инструментов новой модели должны быть выявление и предотвращение турбулентности динамики макропоказателей стратегического развития, особенно в сфере потребительского рынка, инфляции, внешней торговли, промышленности и других областях, наиболее сильно пострадавших от санкционных войн [2–5].

¹ Информация о Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума с участием Президента Российской Федерации 17 июня 2022 года под девизом «Новый мир — новые возможности». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

³ Информация об участии Президента Российской Федерации в работе ежегодного съезда Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) 16 марта 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70688>.

Важнейшей задачей новой модели стратегического развития должно стать усиление роли России в интеграционных процессах в международных организациях, прежде всего, с участием дружественных стран.

При этом необходимо обеспечить повышение роли регионов в решении проблем пространственного развития, социальных, инфраструктурных, технологических и других задач на основе максимального использования финансовых, денежно-кредитных, институциональных и других источников развития, а также расширения участия регионов в реализации государственных программ Российской Федерации, федеральных и национальных проектов.

Чтобы обеспечить достижение стратегических целей развития страны до 2030 г., необходимо в кратчайший срок в составе новой модели стратегического развития реализовать переход на более эффективную систему государственного управления. Прежде всего, осуществить «...переход к стратегическому пятилетнему планированию», автоматизировать деловые процессы принятия решений, уйти от оперативного «ручного» управления [3, 4, 6, 7].

При этом необходимо постоянно отслеживать эффективность государственной поддержки отраслей и секторов национального хозяйства, своевременно выявлять и преодолевать узкие места роста производительности труда, использования производственных мощностей, сбыта и запасов готовой продукции и комплектующих изделий, дисбалансы спроса и предложения, импортозамещения [3 и 4].

Эта модель должна строиться с ориентацией на совершенствование действующего законодательства по вопросам стратегического развития, прежде всего закона о стратегическом планировании, стратегических инициатив на период до 2030 года⁴ и других основополагающих документов в условиях новой геополитической реальности.

Необходимо отметить, что Президентом Российской Федерации уже утверждены Основы государственной политики в сфере стратегического

планирования⁵, новая концепция внешней политики⁶.

Чтобы обеспечить достижение ожидаемого успеха при реализации новых моделей стратегического развития и управления стратегическим развитием, необходимо рассматривать их как приоритетные системные проблемы. Это потребует четкой интеграции действий государства, бизнеса и граждан, что часто недооценивалось действующей системой управления.

Состояние, тенденции и прогнозы стратегического социально-экономического развития: новый этап борьбы за выживание

В 2022 г. из-за беспрецедентных санкций, вызовов и угроз «коллективного» Запада, резко изменивших ситуацию на международных и российских финансовых, денежно-кредитных, товарных и трудовых рынках, наблюдалась высокая нестабильность динамики социально-экономического развития страны.

Увеличение спроса, не обеспеченного эквивалентным предложением, запустило волну дефицита на мировых, прежде всего, товарных и финансовых рынках и глобальную инфляцию.

В результате образовались угрозы изменения качества и структуры ВВП как из-за падения экономической активности, объемов инвестиций в основной и человеческий капитал, так и в связи с вынужденным понижением качества российского импорта, а также из-за нарушения логистических цепочек связей с развитыми странами, сокращения состава товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) и других негативных процессов.

Так, если итоги I квартала 2022 г. не предвещали смены вектора социально-экономического развития, то со II квартала возникли угрозы ухудшения динамики большинства экономических, финансовых и социальных показателей как по национальному хозяйству в целом, так и по большинству отраслей и регионов страны [8].

⁴ Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года. № 2816-р. URL: <http://government.ru/news/43451>.

⁵ Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/BOddxzlybCLshjvE7Ad5PDMYNWSYwvtA.pdf>.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>.

Наиболее жесткими и вредоносными для России оказались денежно-кредитные и финансовые санкции, действие которых начало ощутимо проявляться с начала СВО уже в марте 2022 г.

Прежде всего, это касается заморозки находящихся на российских счетах в европейских странах государственных валютных активов в объеме 300 млрд евро (без учета 29 млрд евро, принадлежащих представителям российского бизнеса, попавших под санкции) с угрозой их конфискации.

Не найдя достаточных юридических оснований для изъятия замороженных суверенных российских активов, Европейская комиссия ЕС предложила, не дожидаясь окончания СВО, инвестировать эти активы в европейские государственные облигации и передать полученные доходы Украине.

Существенный урон нанесли и денежно-кредитные санкции — отказ от предоставления России займов и кредитов, запрет на погашение платежей по суверенному долгу в российской валюте, выведение за рубеж финансовых активов отделений иностранных кредитных организаций, совместных предприятий и других организаций, отключение значительного числа российских банков от Международной платежной системы SWIFT и т. д.

Отток капитала в I квартале, по оценке Банка России, превысил 64,0 млрд долл. и составил около 85,4% от его объема за весь 2021 г., а по итогам 2022 г. превысил 250 млрд долл.

При этом только на счетах россиян в иностранных банках на начало 2023 г. хранилось 94,3 млрд долл., из которых две трети (63,7 млрд долл.) составили вклады 2022 г.

Во II квартале 2022 г. динамика социально-экономического развития подверглась еще более значительной трансформации. Прирост большинства социально значимых макропоказателей начал существенно снижаться и стала набирать силу тенденция их погружения в отрицательную зону. Прежде всего, это касалось финансовых, денежно-кредитных и социальных проблем — уровня жизни, здоровья нации, занятости населения и так далее.

В I полугодии 2022 г. выпуск продукции по базовым видам экономической деятельности, прирост промышленного, сельскохозяйственного и строительного производств, грузового

транспорта и платных услуг населению составил 0,6; 2,0; 2,2; 4,0; 0,5 и 4,5% по сравнению с 6,0; 3,9; (-0,2); 7,4; 5,2 и 19,4% за I полугодие 2021 г., соответственно.

Упал оборот оптовой и розничной торговли на 6,8 и 3,4%, соответственно, при его росте на 10,7 и 10,9% за I полугодие 2021 г., что связано с общей негативной оценкой состояния деловой активности бизнеса в условиях беспрецедентных западных санкций.

Недопустимо высоким оказался прирост потребительских цен. По сравнению с июнем 2021 г. в 2022 г. они приросли на 15,9%, а в среднем за I полугодие — на 14,3%⁷.

В сложившейся ситуации в целях предотвращения угрозы финансового коллапса предприятий и организаций государством были приняты специальные меры для пополнения оборотного капитала и отсрочки платежей по страховым взносам всех организаций за II квартал 2022 г. Для производственных предприятий эти меры распространялись и на III квартал 2022 г. с правом погашения задолженности равными долями в течение 12 месяцев, начиная с июня 2023 г.

Это создает угрозы финансовой стабильности со второй половины 2023 г., если данные решения не будут пролонгированы. Однако в тот период данное решение с учетом других льготных форм кредитования, включая ипотеку, стало ключевым для стабилизации финансов организаций.

Узким местом, создающим угрозы финансовому суверенитету страны, в 2023 г. может стать государственный бюджет.

Уже в январе 2023 г., по данным Минфина России, доходы федерального бюджета упали почти до 1356 млрд руб. (на треть по сравнению с январем 2022 г.). При росте расходов до 3117 млрд руб. (на 35%) дефицит вырос до 1761 млрд руб., составив более 60,2% от запланированного годового дефицита в 2,92 трлн руб.

В целом за I квартал 2023 г., по данным Минфина России, доходы федерального бюджета составили 5,68 трлн руб., расходы выросли до 8,01 трлн руб. Причем такой рост расходов на опережающее с начала года финансирование государственных проектов и программ не был предусмотрен законом о бюджете. В результате дефицит бюджета составил 2,4 трлн руб., что является плановым показателем для всего 2023 г.

⁷ Доклад «Социально-экономическое положение России. 2022 год». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

Кризисная ситуация с бюджетом создает угрозы финансовой и денежно-кредитной стабильности, прежде всего, исчерпанию Фонда национального благосостояния (ФНБ), фондов федерального и регионального развития промышленности, росту денежного агрегата М2 и внутренних заимствований, падению инвестиционной активности и курса национальной валюты, а также внешние и внутренние риски достижения целей стратегического развития.

К внешним факторам риска относятся, прежде всего, риски расширения масштабов и ужесточения санкционных войн и санкционного давления «коллективного» Запада, формирования мирового финансового кризиса, погружения мировой экономики в рецессию.

Внутренние риски связаны с ростом потребительской инфляции и цен производителей, снижением уровня жизни населения, прежде всего граждан, проживающих за чертой бедности, а также риски дальнейшего разрыва в доходах бедных и богатых. Эти риски чреваты обострением социально-политических противоречий накануне предстоящих парламентских и президентских выборов.

Для этого должны быть более активно использованы инструменты промышленной, финансовой и денежно-кредитной политики (производительность труда, деловая активность, цифровая трансформация, новая логистика, инвестиции в новые масштабные проекты, ипотека, переориентированные на внутренний спрос и внешние рынки с дружественными странами).

Нарастают угрозы и мирового денежно-кредитного и финансового кризисов, начавшихся в I квартале 2023 г. с краха ряда кредитных организаций США и перекинувшихся в Европу в связи с обвалом финансовых пирамид. Следствием этого становится рост ключевых ставок центральных банков и банковских кредитов, волатильность валют, спад производства, нестабильность стоимости ценных бумаг и инфляции.

Прямые и в значительной мере косвенные угрозы указанных рисков и угроз существуют и для России, что требует с учетом опыта 2020–2022 гг. заблаговременной выработки Правительством Российской Федерации и Банком России

соответствующих мер противодействия, построения новых моделей прогнозирования и стратегического планирования, в том числе в структурообразующих отраслях и социальной сфере [9].

Реальную угрозу перехода на новый (шестой) технологический уклад мировой денежно-кредитной системе, российской национальной валюте и валютам дружественных России стран создает нестабильность и «токсичность» резервных валют недружественных стран, что привело к дисбалансам и турбулентности валютных рынков [10 и 11].

Динамика курса рубля к доллару и евро в течение 2022 г. была крайне нестабильной. Однако к концу года, благодаря принятым Банком России и Правительством Российской Федерации мерам, курс стабилизировался и в среднем за год составил 67,5 руб. за доллар⁸.

В I квартале 2023 г. доллар и евро снова стали укрепляться: прогнозный среднегодовой курс, по оценке Минэкономразвития России, достигнет 76,5 руб. за доллар — рост более чем на 13,3%. В 2024 г. курс вновь стабилизируется и составит 76,8 руб. за доллар — рост менее 0,4%.

Рассмотрим кратко проблемы формирования и оценки динамики ключевых макропоказателей стратегического социально-экономического развития.

ВВП. В I квартале 2022 г., по данным Росстата, ВВП по сравнению с аналогичным кварталом 2021 г. вырос на 3,5%, а во II, III и IV кварталах произошло его падение на 4,1; 3,7 и 4,6%, соответственно. В результате в целом за 2022 г. снижение ВВП составило 2,1%⁹. Так, итоги 2022 г. оказались значительно лучше пессимистических прогнозов Минэкономразвития России, Банка России, МВФ и других организаций.

Однако снижение российского ВВП по итогам 2022 г. на 2,1% по сравнению с его ростом в 2021 г. на 5,6% (см. таблицу 1), а также прирост мировой экономики в 2022 г., по оценке МВФ, на 3,4% представляется весьма значительным. Это создает явные угрозы стратегическому социально-экономическому развитию в 2023 г. и последующие годы.

Что касается прогнозов динамики ВВП России на 2023 и 2024 гг., то здесь также наблюдается неоднозначность и нестабильность оценок.

⁸ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

⁹ Доклад «Социально-экономическое положение России. 2022 год». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

Таблица 1

Показатель	Годы										Прогноз				
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Института экономики РАН		Минэкономразвития России		
											2023	2024	2023	2024	
ВВП, в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	101,8 100,0	100,7 100,7	98,0 98,7	100,2 98,9	101,8 100,7	102,8 103,5	102,0 105,6	97,3 102,7	105,6 108,5	97,9 106,2		99,2 105,3	101,6 107,0	101,2 107,4	102,0 109,6
	100,4 100,0	102,0 102,0	100,2 102,2	101,8 104,0	103,7 107,9	103,5 111,7	103,4 115,5	97,9 113,0	106,3 120,2	99,4 119,4		99,1 118,4	101,7 120,4	100,2 119,7	102,5 122,7
Продукция сельского хозяйства, в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	106,2 100,0	104,1 104,1	102,1 106,3	104,8 111,4	102,9 114,6	99,8 114,4	104,3 119,3	101,3 120,9	99,1 119,8	110,2 132,0		100,9 133,2	101,6 135,3	96,6 127,5	102,1 130,2
	99,8 100,0	98,5 98,5	89,9 88,6	99,8 88,4	104,8 92,6	105,4 97,6	101,7 99,3	96,9 96,2	107,8 103,7	104,6 108,5		98,3 106,6	102,4 109,2	100,5 109,0	103,2 112,5
Инвестиции в основной капитал, в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	103,9 100,0	102,7 102,7	90,0 92,4	95,2 88,0	101,3 89,1	102,8 91,6	101,9 93,4	96,8 90,4	107,8 97,4	93,3 90,9		99,6 90,5	101,6 92,0	105,3 95,7	103,5 99,1
	31 404,7	31 555,6	35 179,7	38 417,8	42 442,1	47 109,3	51 660,3	58 651,1	66 252,4	82 418,0		91 896,1	101 361,3		
Денежная масса M2: млрд руб. (на конец года) в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	115,0 100,0	100,5 100,5	111,5 112,1	109,2 122,4	110,5 135,2	111,0 150,1	109,7 164,6	113,5 186,9	113,0 211,2	124,4 262,7		111,5 292,9	110,3 323,1	...	...
	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9		105,6	104,9	105,3	104,0
Индекс потребительских цен (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года), процентов Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	104,0 100,0	99,2 99,2	96,4 95,6	95,5 91,3	99,8 91,1	100,1 91,2	101,0 92,1	98,0 90,3	103,1 93,0	99,0 92,1		99,6 91,7	101,2 92,8	103,4 95,3	102,6 97,8
	521,8	496,8	341,4	281,7	352,9	443,9	419,7	333,4	494,4	588,3		498,5	501,6	465,9	484,0
Экспорт: млрд долл. в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	98,9 100,0	95,2 95,2	68,7 65,4	82,5 54,0	125,3 67,6	125,8 85,1	94,5 80,4	79,4 63,8	148,3 94,6	119,0 112,6		84,7 95,4	100,6 96,0	79,2 89,2	103,9 92,7
	341,3	307,9	193,0	191,5	238,4	248,9	253,9	239,6	304,1	280,4		326,7	347,9	313,8	332,8
Импорт: млрд долл. в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	101,6 100,0	90,2 90,2	62,7 56,5	99,2 56,1	124,5 69,9	104,4 72,9	102,0 74,4	94,4 70,2	126,9 89,1	92,2 82,2		116,5 95,7	106,5 101,9	111,9 91,9	106,1 97,5
	107,9	97,7	51,3	41,9	53,1	70,0	63,6	41,7	69,0	76,1		64,3	67,8	70,1	67,5
Цена нефти марки URALS: долл./баррель в процентах: к предыдущему году к 2013 г.	97,7 100,0	90,5 90,5	52,5 47,5	81,7 38,8	126,7 49,2	131,8 64,9	90,9 58,9	65,6 38,7	165,5 64,0	110,3 70,6		84,5 59,6	105,4 62,8	92,1 65,0	96,3 62,6

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России. Данные о прогнозе Минэкономразвития России приведены из информации «Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», размещенной на сайте министерства 14 апреля 2023 г. URL: <https://www.economy.gov.ru>

При подготовке федерального бюджета на текущую трехлетку 2023–2025 гг. Правительство Российской Федерации исходило из ожидаемого снижения ВВП на 2,9% в 2022 г. и на 0,8% в 2023 г. Сейчас, на фоне позитивной статистики, Минэкономразвития России пересмотрело эти показатели. По уточненной оценке (апрель 2023 г.¹⁰), предусматривается в 2023 г. рост ВВП на 1,2%, в 2024 г. — на 2,0 и к 2026 г. он достигнет 2,8%¹¹.

По нашей оценке, в 2023 г. следует ожидать падения ВВП на 1,3% и роста на 1,6% в 2024 г. по отношению к соответствующему предыдущему году. Главными причинами уточнения прогнозов являются рост деловой активности бизнеса и восстановление потребительского спроса.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Падение ВВП в 2022 г. в значительной мере стало следствием понижающейся динамики выпуска товаров и услуг в данном секторе национального хозяйства. Так, если в I квартале 2022 г. выпуск вырос на 4,6%, то во II, III и IV кварталах произошло его падение по сравнению с аналогичными периодами 2021 г. на 3,6; 2,2 и 3,1%, соответственно. В результате по итогам года снижение составило 1,3% против его роста на 5,9% в 2021 г.

По итогам 2022 г. промышленное производство снизилось на 0,6%, грузооборот транспорта — на 2,6, розничная торговля — на 0,6%.

Вместе с тем ряд отраслей национального хозяйства по итогам 2022 г. нарастили выпуск товаров и услуг. Сельское хозяйство выросло на 10,2%, строительство — на 5,2 (ввод в действие жилых домов — на 11,0%), оказание платных услуг населению — на 3,2, обеспечение электрической энергией, газом и паром — на 0,1%.

В результате экономические итоги 2022 г. оказались лучше первоначальных прогнозов, что позволило, как отмечено Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию, предотвратить предвещаемый Западом обвал российской экономики¹².

Промышленность и промышленная политика.

Важнейшую роль в решении стратегических задач достижения суверенного развития страны играет промышленность, как основа реального сектора экономики, создающая средства производства для всех отраслей и сфер национального хозяйства.

Большинство отраслей и производств промышленности (авиастроение, судостроение, агро- и биотехнологии, робототехника, элементная и полупроводниковая продукция и другие) для перехода на инновационный путь развития нуждаются в комплексном, системном развитии на основе всесторонней государственной поддержки. Прежде всего, в концентрации финансовых, инфраструктурных, кадровых, информационно-коммуникационных, нормативно-правовых и других ресурсов на приоритетных направлениях развития промышленной индустрии.

Комплексный характер этих задач, ужесточение санкционного давления, направленного на снижение темпов роста промышленного производства, требуют разработки и реализации новой системной промышленной политики, как основы формируемой модели стратегического развития. Как отмечал Президент Российской Федерации на заседании Президиума Госсовета, посвященном вопросу развития промышленности в стране, «от успешного решения задач промышленной политики во многом зависит формирование нового облика российской экономики, рынка труда, спрос на науку, отечественные технологии и так далее»¹³.

В части финансовой поддержки необходимо наращивать прямое бюджетное финансирование соответствующих промышленных государственных программ и национальных проектов. Необходимо совместно с банками и бизнесом активнее привлекать кредитные средства, совершенствовать источники и повышать эффективность их использования.

Важнейшая роль при этом должна принадлежать инструментам, обеспечивающим более активное участие кредитных организаций и государ-

¹⁰ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

¹¹ Информация о расширенной коллегии Министерства финансов Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации 14 апреля 2023 г. URL: <http://government.ru/news/48256>.

¹² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

¹³ Информация о заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации по вопросу «О развитии промышленности Российской Федерации в условиях санкционного давления» 4 апреля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70860>.

ства в реализации масштабных инвестиционных проектов, требующих привлечения «длинных» денег и гарантий окупаемости таких инвестиций, особенно в промышленности и науке при реализации проектов «мегасайенс».

Это потребует обеспечения оптимального соотношения при распределении ресурсов на достижение перспективных и текущих целей стратегического развития. Так, в 2023 г. важными направлениями развития должны стать промышленные кластеры и программы производства приоритетной промышленной продукции в размере не менее 2,0 трлн руб., а до 2030 г. — более чем на 10 трлн руб.

В 2023 г., учитывая рост дефицита федерального бюджета, центр тяжести в финансировании сместится на поиск частных источников: за счет повышения инвестиционной активности бизнеса, кредитных организаций и населения, развития логистики и укрепления промышленной кооперации, научно-промышленных школ и новых подходов к повышению производительности труда, подготовке и повышению квалификации кадров. Эти инструменты также должны найти отражение в составе новой промышленной политики.

Инвестиции. Главным способом преодоления угроз технологическому суверенитету является рост инвестиций в основной и человеческий капитал [2, 3, 4, 6]. В связи с этим приоритетными должны стать задачи разработки более совершенных налоговых и тарифных инструментов, ориентированных на поддержку инвесторов территорий опережающего развития, особых экономических зон, моногородов и других территориальных образований, а также на повышение эффективности государственных инвестиций как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Однако в 2022 г. наблюдалась понижательная динамика инвестиций в основной капитал. Так, если в I квартале рост составил 12,8%, то за I полугодие произошло снижение темпов их роста до 7,8, за январь — сентябрь — до 5,9 и в целом за год — до 4,6% по сравнению с их ростом на 8,6% в 2021 г.¹⁴

В 2023 г., по прогнозу Минэкономразвития России, произойдет рост инвестиций в основной капитал на 0,5%, и в 2024 г. они вырастут по сравнению с 2023 г. на 3,2%¹⁵.

По нашей оценке, в 2023 г. следует ожидать более значительного снижения инвестиций в основной капитал — на 1,7% и их роста в 2024 г. на 2,4% по отношению к соответствующему предыдущему году (см. таблицу 1).

Демография. Особое беспокойство, несмотря на рост продолжительности жизни до 72,8 года с 71,3 на начало 2022 г., снижение динамики естественной убыли и миграционного притока, вызывает дальнейшее ухудшение демографической ситуации.

В 2022 г. произошло падение численности населения страны, которая, по данным Росстата, на 1 января 2023 г. составила 146,4 млн человек — сократилась на 555,0 тыс. человек, или на 0,38%¹⁶.

Весьма незначительный миграционный приток (на 34,9 тыс. человек), в основном за счет роста международной миграции из стран СНГ (51,4 тыс. человек) при численности россиян, выбывших в страны дальнего зарубежья (около 16,5 тыс. человек), компенсировал естественную убыль населения страны лишь на 5,8%.

Инфляция и цены. Одной из важнейших задач новой модели стратегического развития должно стать преодоление наблюдающейся в последние годы высокой турбулентности потребительской инфляции и цен производителей, обеспечение стабильности и предсказуемости их динамики.

Уровень инфляции измеряется ростом только потребительских цен, без учета динамики цен и тарифов в основных сферах национального хозяйства (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и т. д.). Причем не в годовом измерении, а по отношению к соответствующему предшествующему периоду, что обеспечивает минимальный уровень роста инфляции, выгодный для расчета минимального размера оплаты труда, прожиточного ми-

¹⁴ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь — февраль 2023 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2023.pdf>.

¹⁵ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

¹⁶ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

нимума, пенсий, пособий и других социальных показателей, определяющих реальные доходы населения.

Так, потребительские цены, цены производителей промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции, продукции инвестиционно-го назначения и тарифы на грузовые перевозки, как главные «виновники» инфляционных процессов, выросли за 2022 г. по сравнению с предшествующим 2021 г. на 13,8; 11,4; 5,4; 15,1 и 14,7%, соответственно.

При этом, как отметил Президент Российской Федерации, «важно избегать не только чрезмерного ускорения инфляции, но и ее избыточного замедления, поскольку это может негативно повлиять на экономическую активность», а также важно «...учитывать все факторы, которые влияют на потребительские цены, в том числе курс рубля, состояние валютного рынка, движение капиталов»¹⁷.

По итогам 2023 г. потребительская инфляция, по оценке Минэкономразвития России, составит порядка 5,3%.

Реальные доходы населения. За 2022 г. реальные располагаемые денежные доходы и реальная заработная плата, по данным Росстата, снизились на 1,0% при их росте в 2021 г. на 3,1 и 4,5%, соответственно¹⁸.

По оценке Минэкономразвития России, в 2023 г. реальная заработная плата вырастет более чем на 5,0%¹⁹.

По нашей оценке, реальные располагаемые денежные доходы населения в 2023 г. снизятся на 0,4%, а в 2024 г. возможен их рост на 1,2% по сравнению с 2023 г. (см. таблицу 1).

Промышленное производство: на пути преодоления рецессии

Беспрецедентные санкции и угрозы «коллективного» Запада вынуждают Россию переориентировать все отрасли отечественного производства на достижение технологического суверенитета.

Важнейшую роль в решении этой стратегической задачи играет промышленность, прежде всего обрабатывающие производства, создающие средства производства для всех отраслей и сфер национального хозяйства.

Рассмотрим динамику и проблемы развития основных отраслей и производств промышленности в 2022–2024 гг. (см. таблицу 2).

По итогам 2022 г. промышленное производство в целом сократилось на 0,6% по сравнению с его ростом в 2021 г. на 6,3%²⁰.

Основные причины понижающей динамики в промышленности заключались в падении инвестиционной активности как отечественных, так и зарубежных компаний, нарушении логистики хозяйственных связей, снижении предпринимательской уверенности бизнеса и ускорении бегства капитала за рубеж, а также высокая статистическая база сравнительно успешного 2021 г.

Добыча полезных ископаемых. Высокие цены на энергоресурсы в течение почти всего 2022 г. обеспечили рост добычи полезных ископаемых, хотя введение Западом в конце года «потолочных» цен на российскую нефть оказало негативное влияние на отрасль. За 2022 г. рост производства по данному виду деятельности составил 0,8% по сравнению с 4,2% в 2021 г.

В 2023 г. Запад планирует дальнейшее уменьшение цен на экспортируемые Россией нефть и газ. При этом угрозы назревающего глобального финансового кризиса и риски мировой рецессии снизят потребление энергоресурсов, что создаст дополнительные ограничения для роста их экспорта. Разворот внешнеторговой логистики на Восток и Юг, требующий значительных временных и финансовых затрат на создание новой и развитие действующей транспортной инфраструктуры, также станет дополнительным серьезным ограничителем. В связи с этим, по нашему прогнозу, в 2023 г. ожидается сокращение добычи полезных ископаемых на 1,0% по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. возможен рост (до 2,4%) относительно 2023 г. (см. таблицу 2).

¹⁷ Информация о совещании у Президента Российской Федерации по экономическим вопросам 11 апреля 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70897>.

¹⁸ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf>.

¹⁹ Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

²⁰ Доклад «Социально-экономическое положение России. 2022 год». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

Динамика промышленного производства в 2017–2024 годах
(в процентах к предыдущему году)

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогноз Института экономики РАН	
							2023	2024
Промышленность — всего	103,7	103,5	103,4	97,9	106,3	99,4	99,1	101,7
Добыча полезных ископаемых	102,1	104,1	103,4	93,1	104,2	100,8	99,0	102,4
Обрабатывающие производства	102,5	102,6	103,6	100,6	107,4	98,7	99,4	100,0
в том числе:								
производство пищевых продуктов	104,2	104,9	104,1	103,6	104,2	100,4	102,9	103,2
производство одежды	108,5	104,1	103,5	100,5	107,4	102,1	105,6	110,1
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	103,9	110,6	106,2	100,2	111,9	87,5	77,9	81,2
производство бумаги и бумажных изделий	106,9	112,6	104,6	101,9	110,2	100,0	91,8	94,7
производство кокса и нефтепродуктов	101,1	101,8	101,6	97,0	103,6	99,6	100,4	101,2
производство химических веществ и химических продуктов	105,1	102,7	103,4	107,2	107,1	96,2	100,4	101,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	103,8	102,4	98,7	103,3	110,5	99,2	103,1	105,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	111,2	104,4	109,0	97,9	109,3	99,8	93,7	94,7
производство металлургическое	100,1	101,7	103,8	97,5	101,7	99,2	99,0	100,8
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	103,4	101,3	107,3	102,3	111,6	107,0	111,6	123,8
производство электрического оборудования	104,7	102,9	101,3	99,6	107,7	94,2	95,4	96,2
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	106,8	99,4	113,5	106,4	117,1	101,9	81,4	77,5
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	114,5	113,3	96,3	87,4	114,7	55,3	75,2	86,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	106,3	97,8	99,0	101,6	110,5	95,8	122,3	122,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,6	101,6	99,2	97,6	107,1	100,1	100,9	100,1

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2022 г. составила 534,0 млн т, что на 2,1% больше, чем в 2021 г. Добыча нефти и природного газа по-прежнему является основой формирования доходов федерального бюджета и Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Высокие показатели добычи нефти в 2022 г. были в значительной мере связаны с проведением СВО. В начале и середине года добыча росла из-за угроз введения ценовых санкций на российскую нефть и отказа большинства стран «коллективного» Запада от нефти и нефтепродуктов из России. На этом фоне многие страны наращивали нефтяные закупки. Кроме того, в связи со снятием пандемийных ограничений и увеличением мирового спроса на нефть и нефтепродукты возросли поставки в Китай, Индию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В 2023 г. Россия отказалась поставлять нефть в страны, которые поддержат введенный Западом ценовой потолок. Кроме того, переориентировка логистики сбыта на направление Восток — Юг потребует расширения инфраструктурных мощностей и инвестиций в танкерный флот.

По нашему прогнозу, в 2023 г. добыча нефти, включая газовый конденсат, составит 530,1 млн т, или же 99,2% от объемов добычи в 2022 г., а в 2024 г. объемы возрастут до 537,5 млн т, что составит 101,4% от уровня 2023 г. и превысит объем 2021 г. на 0,7%.

Добыча газа в 2022 г. составила 672 млрд куб. м, что на 12,0% ниже, чем в 2021 г. В газовой отрасли сдерживающими добычу выступают практически те же факторы, что и в нефтяной. Хотя здесь ценовые ограничения в Еврозоне распространяются не только на Россию, но и на ряд других поставщиков «голубого топлива». Кроме того, общий тренд на отказ Европы от российских энергоресурсов и относительно теплая зима также сказались на объемах добычи газа в 2022 г.

В 2023 г., по нашему прогнозу, ожидается дальнейшее падение добычи газа. Временной лаг, связанный с переориентацией на новые рынки сбыта, и санкционные ограничения Запада на поставки окажут тормозящий эффект на добычу газа. По итогам 2023 г. ожидается добыча газа на уровне

636,1 млрд куб. м, что почти на 5,4% меньше, чем в 2022 г., в 2024 г. снижение составит еще 4,8% (605,5 млрд куб. м).

Добыча угля в 2022 г. выросла на 0,4% относительно 2021 г., до 439,0 млн т. Положительным фактором для роста добычи угля стали восстановление спроса со стороны Китая и высокий объем поставок в Индию, как основных потребителей этого энергоресурса. Так, российский экспорт угля в Китай по итогам 2022 г. вырос на 11,2%, а в Индию – на рекордные 147%²¹.

По нашему прогнозу, в 2023 и 2024 гг. добыча угля составит 434,2 и 440,2 млн т, что эквивалентно объемам в 98,9 и 101,4% по сравнению с соответствующим предыдущим годом.

Обрабатывающие производства по итогам 2022 г. сократились на 1,3% по сравнению с их ростом на 7,4% в 2021 г. Санкционные ограничения как для импорта, так и для экспорта способствовали снижению производства практически всех обрабатывающих отраслей. Следует также отметить и негативное влияние проблем, связанных со сроками перестройки логистических цепочек. Негативно сказываются и финансовые потери из-за переориентации рынков на Восток и Юг. А также снижение объемов инвестиций в расширение производства происходило из-за макроэкономической неопределенности, сохранявшейся практически весь 2022 г.

Среди обрабатывающих производств наиболее значительно в 2022 г. выросло производство лекарственных средств (на 8,6%) и полиграфическая деятельность (на 7,8%), а наибольшее падение наблюдалось в производстве автотранспортных средств и в обработке древесины – на 44,7 и 12,5%, соответственно.

Исходя из сохранения основных ограничений для роста производства, по нашему прогнозу, обрабатывающая сфера в 2023 г. сократится на 0,6% относительно объемов 2022 г., а в 2024 г. ожидается сохранение объемов на уровне 2023 г.

Производство пищевых продуктов в 2022 г. прибавило 0,4% относительно 2021 г. В этой отрасли санкционное давление было сравнительно незначительным, в силу общемировой зависимости

от поставок продовольствия и пищевой продукции из России. Кроме того, пищевая промышленность более успешно по сравнению с другими обрабатывающими отраслями решала проблемы импортозамещения, хотя и продолжает зависеть от импорта отдельных ингредиентов, а также оборудования и комплектующих.

В ближайшие годы основные угрозы сдерживания производства пищевых продуктов сохраняются: падение внутреннего спроса на премиальный сегмент продукции из-за повышения цен и переориентация потребителей на более дешевые продукты питания усилятся, что связано с угрозами снижения реальных денежных доходов населения в 2023 г.

Однако в целом, по нашему прогнозу, в 2023 и 2024 гг. пищевая промышленность вырастет на 2,9 и 3,2% по сравнению с соответствующим предыдущим годом.

Производство кокса и нефтепродуктов за 2022 г. сократилось в целом на 0,4% при его росте на 3,6% в 2021 г. Наиболее значительно повлияло снижение производства кокса и полукокса (на 9,9%), а также бензина прямогонного (на 14,4%). Сказались и санкционные ограничения Запада на экспорт продукции и на импорт высокотехнологического оборудования и комплектующих для производства кокса и нефтепродуктов. Частично это снижение было компенсировано ростом производства пропана на 9,7% и автомобильного бензина на 7,4%, а также увеличением глубины переработки нефти, которая составила 83,9% по сравнению с 83,4% в 2021 г.

В связи с этими разнонаправленными факторами, по нашему прогнозу, производство кокса и нефтепродуктов в 2023 г. увеличится лишь на 0,4% по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. прирост будет выше и составит 1,2%.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2022 г. сократилось на 3,8% при его росте на 7,1% в 2021 г.

Здесь, как и в других отраслях, связанных с высоким объемом экспорта, основное влияние оказали санкционные ограничения на поставки продукции химического комплекса в Европу, а также снижение внутреннего спроса на ряд химических

²¹ Будрис А. Шелковый путь: российский уголь после европейского эмбарго плывет в Индию и Китай. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/484985-selkovyj-put-rossijskij-ugol-posle-evropejskogo-embargo-plyvet-v-indiu-i-kitaj>.

продуктов. Кроме того, сказались и ограничения на импорт товаров, необходимых для развития отрасли.

В 2023 г. произойдет частичное восстановление отрасли за счет роста внутреннего спроса и эффекта низкой базы. Переориентация каналов сбыта также будет способствовать росту производства химической продукции.

В результате, по нашему прогнозу, в 2023 г. отрасль сможет вырасти на 0,4% по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. прирост составит уже 1,5%.

Металлургическое производство за 2022 г. сократилось на 0,8% на фоне снижения спроса на сталь и другие металлы, а также новых санкционных ограничений Запада на ввоз продукции металлургического комплекса из России. Экстренная перестройка поставок в Азию и переориентация на внутренний рынок смогли частично сгладить общий негативный тренд. Увеличился спрос на трубы для прокладки новых трубопроводных магистралей, а также возросло импортозамещение в строительстве.

В дальнейшем эти тенденции сохранятся и, по нашему прогнозу, металлургическое производство в 2023 г. составит 99% от объема 2022 г., а в 2024 г. вырастет на 0,8% по отношению к 2023 г.

Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов рухнуло в 2022 г. на «рекордные» 44,7% при его росте в 2021 г. на 14,7%.

Объем производства легковых и грузовых автомобилей в 2022 г. составил всего 33,0 и 75,7% от уровня 2021 г., соответственно. При этом на отрасль обрушились практически все возможные негативные факторы — это и уход с рынка отдельных производственных компаний, и приостановка выпуска продукции, и нехватка импортных комплектующих, и падение внутреннего спроса на фоне повышения цен, и неопределенность перспектив развития бизнеса. Причем данные факторы являются долговременными. Здесь же можно отметить и то, что дефицит автомобильной продукции на российском рынке будет замещаться в первую очередь импортом из Китая и других стран азиатского региона.

По нашему прогнозу, по итогам 2023 и 2024 гг. снижение в отрасли составит 24,8 и 13,3%, соответственно.

Распределительные производства, включая электроэнергетику, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром), в 2022 г. увеличились незначительно — на 0,1%. Производство тепловой электроэнергии увеличилось на 3,1%, атомной — на 0,5, а гидроэлектростанции уменьшили выработку электроэнергии на 7,7%. Производство пара и горячей воды сократилось на 3,3%.

Холодные погодные условия в начале и конце года и жаркое лето позволили нивелировать ограничения в поставках электроэнергии на экспорт в 2022 г., увеличив внутреннее потребление. По оценкам Евростата, в 2022 г. экспорт электроэнергии из России в Европу упал на 16,4%. При этом существенным фактором стало обмеление Енисея и падение выработки Саяно-Шушенской ГЭС, что значительно сократило выработку гидроэнергии²².

В дальнейшем ожидается уменьшение объемов производства электроэнергии. Останется и падение экспорта электричества, но сохранение внутреннего спроса и оживление реализации инфраструктурных и других инвестиционных проектов позволят поддержать потребление на высоком уровне. По итогам 2023 г. ожидается прирост производства на 0,9% в сравнении с 2022 г., а в 2024 г. — на 0,1% относительно предыдущего года.

Сохранение противоречивых разнонаправленных трендов 2022 г. в 2023–2024 гг. и ожидания продолжения санкционного давления «коллективного» Запада будут по-прежнему создавать угрозы рецессии и оказывать негативный эффект на развитие промышленности.

По нашей оценке, по итогам 2023 г. возможно сокращение производства на 0,9% по сравнению с 2022 г. В среднесрочной же перспективе ожидается переориентация цепочек сбыта, настройка реэкспорта и «параллельного» импорта в Россию, оживление экономики Китая, Индии и других развивающихся стран. Это позволит промышленности преодолеть рецессию и выйти из тренда на снижение.

По нашему прогнозу, в 2024 г. промышленное производство вырастет на 1,7% относительно 2023 г., что не превысит уровень 2020–2021 гг.

²² РусГидро публикует операционные результаты за 2022 год. URL: <http://www.rushydro.ru/press/news/120828.html>.

Потребительская инфляция и цены производителей: турбулентность динамики сохраняется

Потребительские цены. С начала 2022 г. в течение всего I квартала потребительские цены на товары и услуги росли во всех секторах потребительского рынка. Причем за март был зафиксирован максимальный их прирост с декабря 1998 г. — на 7,6%. Однако в последующие месяцы отмечалась понижающаяся динамика цен, и в летние месяцы наблюдалась дефляция, что позволило существенно затормозить весенние инфляционные процессы. В сентябре цены практически не изменились, а с октября ускорение темпов их роста вновь продолжилось.

В результате цены на товары и услуги выросли в I квартале на 10,0%, в I полугодии — на 11,4, за январь — сентябрь — на 10,5 и за год — на 11,9% (против 8,4% в 2021 г.), что соответствовало их максимальному росту с 2015 г.²³

В российских регионах колебания годовых приростов потребительских цен на товары и услуги были не столь значительны. Так, максимальный и минимальный приросты за 2022 г., наблюдавшиеся в Центральном и Уральском федеральных округах, составили, соответственно, 12,5 и 9,9%. В Москве и Санкт-Петербурге цены возросли на 11,7 и 11,5%, соответственно.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. ускорился рост потребительских цен во всех секторах потребительского рынка, за исключением продовольственных товаров, несмотря на то, что рост цен на продукты питания сохранялся на высоком уровне в течение двух последних лет, в том числе из-за их «ручного» административного регулирования.

Динамика цен на продукты питания в 2022 г. сложилась следующим образом. Максимальный прирост цен был отмечен в марте — на 6,7%. Однако приросты цен трех летних месяцев и сентября снизились, и наблюдалась небольшая дефляция. В последние месяцы года рост цен на продовольственные товары вновь ускорился. Прирост цен на продовольственные товары, по данным Росстата, в I квартале составил 10,0%, за I полугодие — 12,5, за девять месяцев — 8,9 и за год — 10,3%. Итог

года весьма незначительно отличался от прироста цен в 2021 г. (10,6%).

В результате вклад продовольственных товаров в рост потребительской инфляции составил 3,9 п. п. (см. таблицу 3).

Среди продовольственных товаров максимальный прирост цен в 2022 г. зафиксирован на молоко и молочную продукцию: цены этой группы за год возросли на 15,2%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,5 п. п. Цены на сливочное масло выросли на 14,7%, увеличив инфляцию на 0,2 п. п.

Кроме того, в 2022 г. существенно подорожали макаронные изделия, цены на которые возросли на 14,6%. Выросли также цены на хлеб и хлебобулочные изделия — на 12,7%. Приросты цен этих групп продуктов внесли в потребительскую инфляцию по 0,2 п. п. Крупы и бобовые подорожали на 9,0%, что внесло в инфляцию 0,1 п. п.

В 2022 г. зафиксирован высокий годовой прирост цен на рыбу и морские продукты — на 14,0%. Мясо и птица подорожали на 4,0%. Приросты цен этих групп внесли в потребительскую инфляцию 0,3 и 0,4 п. п., соответственно. Продолжился рост цен на алкогольные напитки, подорожавшие на 8,1%, что внесло 0,3 п. п. в потребительскую инфляцию. Сахарный песок подорожал на 13,5%, увеличив инфляцию на 0,1 п. п. Цены на подсолнечное масло увеличились в 2022 г. на 5,2%, а приросты цен на яйца снизились на 6,5%, однако это практически не повлияло на потребительскую инфляцию.

Флодоовощная продукция оказалась единственной товарной группой, уменьшившей потребительскую инфляцию на 0,1 п. п.: хороший урожай 2022 г. снизил цены данной группы на 2,0%.

В 2022 г. наиболее высокими темпами росли цены в секторе непродовольственных товаров, и в марте взлет цен составил 11,3%. Однако, начиная с мая цены на непродовольственные товары либо снижались, либо росли минимальными темпами. Это объяснялось падением потребительского спроса и укреплением рубля в последующие месяцы, а также понижающей коррекцией цен после их единовременного шокового повышения в марте 2022 г.

²³ Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь — март 2023 года». URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf>.

Таблица 3

Вклад в потребительскую инфляцию отдельных групп товаров и услуг в 2022 году

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, процентов	Прирост цен, процентов	Вклад в инфляцию, процентных пунктов
Продовольственные товары	38,05	10,3	3,9
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,57	12,7	0,2
крупа и бобовые	0,70	9,0	0,1
макаронные изделия	1,01	14,6	0,2
мясо и птица	9,22	4,0	0,4
рыба и морепродукты	2,16	14,0	0,3
молоко и молочная продукция	3,20	15,2	0,5
масло сливочное	1,24	14,7	0,2
масло подсолнечное	0,30	5,2	0,0
куриные яйца	0,58	-6,5	0,0
сахар-песок	0,38	13,5	0,1
плодоовощная продукция	4,59	-2,0	-0,1
алкогольные напитки	4,14	8,1	0,3
Непродовольственные товары	35,63	12,7	4,5
в том числе:			
одежда и белье	3,97	7,9	0,3
трикотажные изделия	0,99	9,7	0,1
обувь	1,74	6,4	0,1
моющие и чистящие средства	0,79	29,8	0,2
табачные изделия	1,37	16,2	0,2
электротовары и другие бытовые приборы	1,28	15,3	0,2
строительные материалы	1,21	3,6	0,0
бензин автомобильный	4,36	0,9	0,0
медикаменты	2,59	10,8	0,3
Платные услуги населению	26,32	13,2	3,5
в том числе:			
услуги ЖКХ	10,04	11,6	1,2
медицинские услуги	1,46	11,7	0,2
услуги пассажирского транспорта	1,95	10,7	0,2
услуги связи	2,62	9,1	0,2
услуги зарубежного туризма	1,64	70,7	1,2
услуги организаций культуры	0,34	3,2	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,40	10,8	0,0
услуги дошкольного воспитания	0,43	6,8	0,0
услуги образования	1,07	6,1	0,1
Всего	100		11,9

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

В 2022 г. динамика цен на непродовольственные товары складывалась следующим образом. В I квартале прирост цен составил 12,9%, в I полугодии сохранился на прежнем уровне, за девять месяцев – рост на 12,5 и за год – на 12,7%. Вклад роста цен на непродовольственные товары в потребительскую инфляцию оказался самым высоким среди трех секторов потребительского рынка и составил 4,5 п. п.

В 2022 г. наибольший прирост цен среди непродовольственных товаров был отмечен на моющие и чистящие средства, которые подорожали на 29,8% (это максимальный прирост цен данного сектора). Значительно подорожали табачные из-

делия, электротовары и другие бытовые приборы: приросты цен составили 16,2 и 15,3%, соответственно. Цены данных групп товаров внесли в потребительскую инфляцию по 0,2 п. п.

В 2022 г. ускоренными темпами росли также цены на медикаменты, подорожавшие на 10,8%. Цены на одежду и белье выросли на 7,9%. Рост цен на эти группы товаров внес в потребительскую инфляцию по 0,3 п. п. Трикотажные изделия и обувь стали дороже на 9,7 и 6,4%. Цены этих групп товаров внесли по 0,1 п. п. каждая.

Подорожание строительных материалов на 3,6% и автомобильного бензина на 0,9% не повлияли на потребительскую инфляцию.

Цены и тарифы на платные услуги населению в 2022 г. росли постоянно и относительно равномерно. Отметим, что на протяжении большей части 2022 г. динамика цен в секторе платных услуг была весьма умеренная и заметно отставала от показателей прироста потребительских цен в других секторах потребительского рынка. Однако в марте и декабре были отмечены пики прироста цен — на 0,4 и 0,2%, соответственно. Рост цен на платные услуги заметно ускорился только к концу 2022 г. и был связан с повышательной динамикой цен и тарифов на услуги ЖКХ, зарубежного туризма и ряд других видов платных услуг.

Ценовая динамика данного сектора складывалась следующим образом. За I квартал 2022 г. прирост цен и тарифов на платные услуги составил 6,0%, за I полугодие — 7,7, за девять месяцев — 9,8 и за год — 13,2%, что по итогам года оказалось значительно выше годовой потребительской инфляции в 11,9%.

Однако рост цен и тарифов в целом внес минимальный вклад в потребительскую инфляцию — 3,5 п. п. Такой результат сложился из-за минимальной доли платных услуг (26,32%) в индексе потребительских цен.

В секторе платных услуг максимальная доля в индексе потребительских цен принадлежит услугам ЖКХ (10,04% из 26,32 — более 38,0% от объема всех платных услуг).

Так, в декабре 2022 г. жилищно-коммунальные услуги в среднем подорожали сразу на 6,1%, несмотря на первоначальный прирост тарифов в июле на 3,4% (ранее тарифы пересматривались только один раз в год). В целом за 2022 г. услуги ЖКХ подорожали на 11,6% (максимальный показатель прироста с 2011 г.), что обеспечило наибольший «вклад» в потребительскую инфляцию среди других видов платных услуг, равный 1,2 п. п.

За 2022 г. резко подорожали услуги зарубежного туризма — на 70,7%. Прирост инфляции, благодаря такому росту, оказался равным услугам ЖКХ и составил также 1,2 п. п.

В 2022 г. из-за продолжающейся пандемии коронавируса произошел значительный рост цен на медицинские услуги, цены на которые возросли на 11,7%. Также значительно увеличилась стоимость пассажирских перевозок, которая выросла на 10,7%, и услуги связи — на 9,1%. Приросты цен на эти услуги внесли по 0,2 п. п. в потребительскую инфляцию.

Услуги образования в 2022 г. стали дороже на 6,1%, что внесло 0,1 п. п. в инфляцию. Подорожание санаторно-оздоровительных услуг на 10,8%, услуг дошкольного воспитания — на 6,8 и услуг организаций культуры — на 3,2% не повлияло на годовую инфляцию.

Анализ динамики цен во всех секторах потребительского рынка дает возможность увидеть тенденции потребительского рынка. Ценовая ситуация во второй половине 2022 г. начала стабилизироваться. Однако неопределенная международная обстановка и различные санкции против нашей страны подогревают инфляционные ожидания, которые могут спровоцировать рост цен на потребительские товары и платные услуги в ближайшие годы.

Согласно нашему прогнозу, исходя из экономической ситуации, рост потребительской инфляции составит в 2023 г. 6,8%, а в 2024 г. можно ожидать снижения ее прироста до 5,3% по сравнению с предшествующим годом.

Цены производителей промышленной продукции. В первые месяцы 2022 г. наблюдался рост цен производителей промышленной продукции, и за I квартал он составил 10,2%. Однако изменившаяся международная обстановка, санкции «коллективного» Запада против России внесли свои коррективы в деловую активность отечественных производителей промышленной продукции. В мае и июне из-за резкого спада цен в добывающих производствах прирост цен снизился и за январь — июнь составил 4,6%. В последующие месяцы снижение цен охватило все сектора промышленного производства, и за девять месяцев приросты цен снизились до 0,4%, а годовой их уровень переместился в отрицательную область: падение составило 3,3% (см. таблицу 4).

В добывающих отраслях падение цен было наиболее существенным и затронуло практически все виды производств.

Прирост цен наблюдался только в I квартале 2022 г. и составил 23,3%. Затем цены стали снижаться и в I полугодии упали на 1,3%, за девять месяцев — на 8,6 и за год — на 15,3%, что снизило годовую промышленную инфляцию на 3,3 п. п. Наиболее резкое падение цен среди добывающих производств отмечено в добыче угля — на 39,3%. В добыче нефти и природного газа оно составило 18,3, а в добыче металлических руд — 19,6%. Однако в добыче прочих полезных ископаемых наблюдался прирост цен на 24,9%.

Вклад в инфляцию отдельных видов промышленного производства в 2022 году

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, процентов	Прирост цен, процентов	Вклад в инфляцию, процентных пунктов
Добыча полезных ископаемых	23,74	-15,3	-3,6
в том числе:			
добыча угля	2,99	-39,3	-1,2
добыча нефти и природного газа	17,98	-18,3	-3,3
добыча металлических руд	1,97	-19,6	-4,7
добыча прочих полезных ископаемых	0,61	24,9	0,2
Обрабатывающие производства	66,20	-0,9	-0,6
в том числе:			
производство пищевых продуктов	8,73	5,3	0,5
производство одежды	0,25	18,6	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	1,18	-20,5	-0,2
производство бумаги и бумажных изделий	1,35	-3,2	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	14,22	-20,7	-2,9
производство химических веществ и химических продуктов	6,69	-12,4	-0,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,80	4,7	0,1
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,24	13,6	0,3
производство металлургическое	11,35	-13,3	-1,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,68	0,9	0,0
производство электрического оборудования	1,26	0,5	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,64	17,6	0,3
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,04	27,1	0,8
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,26	26,2	0,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,54	6,9	0,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3,52	10,2	0,4
Всего	100	-	-3,3

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

По данным Росстата, приросты цен в обрабатывающих производствах в начале 2022 г. росли и составили в I квартале 6,9%. В последующие месяцы наблюдалось постоянное снижение темпов прироста. Годовое снижение прироста цен в обрабатывающих производствах составило 0,9%, что снизило годовую промышленную инфляцию на 0,6 п. п.

При этом внутри обрабатывающих производств наблюдалась разнонаправленная динамика цен: в одних производствах приросты цен росли, а в других падали.

Максимальные приросты отмечены в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, где цены увеличились на 27,1%, что привело к росту годовой инфляции на 0,8 п. п. В производстве прочих транспортных средств и оборудования они выросли на 26,2%, что увеличило промышленную инфляцию на 0,6 п. п.

Высокий рост цен зафиксирован Росстатом и в производстве пищевых продуктов, где они выросли на 5,3%, увеличив инфляцию на 0,5 п. п.

Годовой прирост цен в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, составил 17,6, а в производстве прочей неметаллической минеральной продукции — 13,6%. Изменение цен этих производств внесло в инфляцию по 0,3 п. п. Прирост цен отмечен в производстве электрического оборудования и резиновых и пластмассовых изделий — на 0,5 и 4,7%, соответственно, что внесло в инфляцию по 0,1 п. п. Не повлияло на инфляцию лишь увеличение цен в производстве одежды и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования.

В 2022 г. падение приростов цен наблюдалось во многих производствах. Наиболее резкое снижение отмечалось в двух производствах — металлургическом и в производстве кокса и нефтепродуктов. В I полугодии упали цены на 2,9 и 3,1%, а за год снижение составило 13,3 и 20,7%, что уменьшило промышленную инфляцию на 1,5 и 2,9 п. п., соответственно.

Существенно снизились цены в производстве химических веществ и химических продуктов,

в обработке древесины и производстве изделий из дерева на 12,4 и 20,5%, что также снизило инфляцию на 0,8 и 0,2 п. п., соответственно.

В производствах по обеспечению электроэнергией, газом и паром, а также кондиционированием воздуха с начала текущего года не было ни резких взлетов, ни резких падений приростов цен. Хотя в I полугодии цены и снизились на 0,5%, их годовой прирост составил 6,9%, что увеличило промышленную инфляцию на 0,5 п. п.

С начала 2022 г. в деятельности по водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов наблюдался постоянный равномерный прирост цен, кроме первых месяцев года. Годовой прирост цен составил 10,2%, что внесло весьма значительный вклад в рост годовой инфляции — на 0,4 п. п.

2022 г. показал, что российская экономика выстояла, несмотря на санкции «коллективного» Запада, хотя угрозы усиления рецессии сохраняются. Экстренные стабилизационные меры Правительства Российской Федерации и Банка России в значительной мере снизили угрозы финансового и внешнеторгового коллапса.

Исходя из изложенного, можно ожидать, что итоги социально-экономического развития в 2022 г. приведут к годовому приросту цен в 2023 г. на 5,6, а в 2024 г. — на 4,9%.

Внешняя торговля: торговые войны продолжаются

По данным Банка России, в 2022 г. внешнеторговый оборот России достиг 869 млрд долл., что на 8,8% больше, чем в 2021 г.²⁴

Несмотря на беспрецедентные санкции «коллективного» Запада, внешнеторговая деятельность вышла в 2022 г. на максимальные с 2012 г. объемы, в первую очередь за счет ценового фактора и наращивания поставок в дружественные страны. Так, экспорт достиг рекордных 588 млрд долл. по сравнению с 494 млрд долл. в 2021 г. (прирост более 19,0%) при падении импорта до 280,3 млрд долл. (в 2021 г. — 304,0 млрд долл.), или на 7,8% (см. рисунок).

Если логистику экспорта в значительной степени удалось перестроить с рынков недружественных стран в другие государства, то обойти ограничения на импорт высокотехнологичных товаров и услуг оказалось сложнее, что и обусловило неблагоприятное соотношение экспорта и импорта во внешнеторговом балансе. Кроме того, произошло сокращение иностранных инвестиций в Россию в связи с частичным или полным уходом ряда крупных компаний — производителей и грузоперевозчиков, что оказало дополнительное давление на падение объемов импорта.

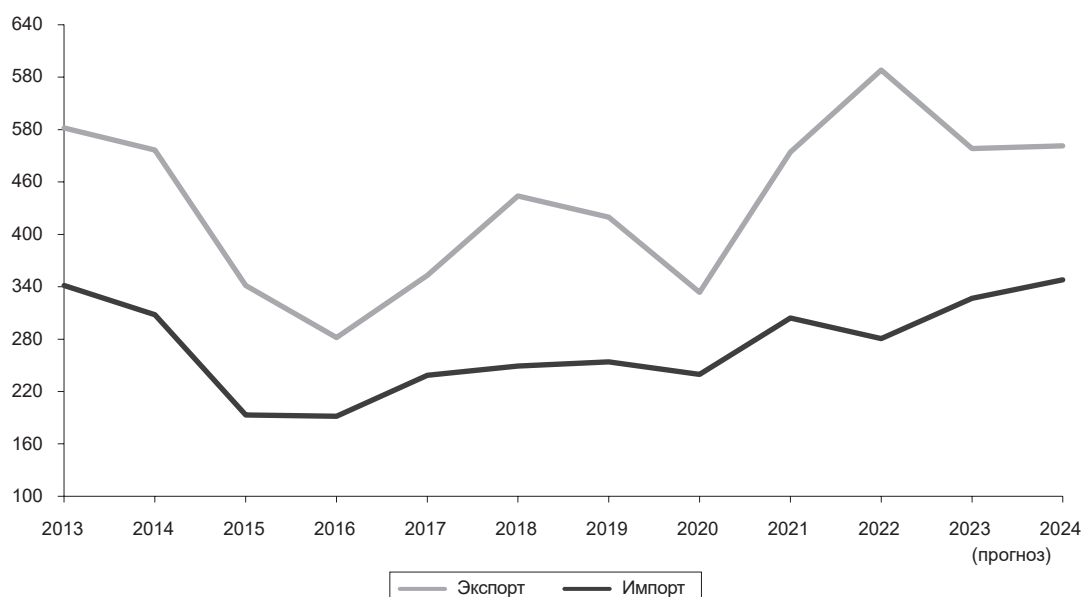

Рисунок. Динамика экспорта и импорта в Российской Федерации в 2013–2024 годах (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

²⁴ Данные Банка России, статистика внешнего сектора. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

В результате условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту) вырос с 23,8% в 2021 г. до 35,5% в 2022 г.

Данные за 2022 г. об объемах экспорта и импорта, опубликованные после годового перерыва Банком России и Федеральной таможенной службой (ФТС России), предоставлены без разбивки на страны. Поэтому адресный разрез внешнеторговых связей можно определить только зеркально на основе данных других стран. Вместо этого ФТС России опубликовала информацию об общих объемах экспорта и импорта в разрезе товарной номенклатуры²⁵.

Учитывая переориентацию внешнеторговых связей России с Запада на Восток и Юг, необходимо отметить существенный рост товарооборота с дружественными странами Азии, СНГ и Африки.

Основным внешнеторговым партнером России является Китай. В целом товарооборот между ними в 2022 г. вырос на 28,0% при росте экспорта из России в Китай на 43,4% и импорта из Китая в Россию на 12,8%.

По данным ФТС России, вырос также товарооборот с Турцией и Белоруссией — на 84,0 и 10,0%, соответственно, что объясняется наращиванием реэкспорта и «параллельного импорта» через эти страны.

В 2022 г. произошло значительное сокращение товарооборота с Германией — на 23,0%. При этом импорт из Германии упал в два раза при сокращении экспорта лишь на 3,8%, в основном из-за снижения поставок российских энергоносителей.

В части российского товарного экспорта традиционно произошел рост поставок энергоресурсов и продукции металлургического, химического и агропромышленного комплексов. Так, экспорт никеля в 2022 г. увеличился практически в три раза, удобрений — на 54,3%, нефти и продуктов ее переработки — на 42,8%. Экспорт продукции АПК вырос до 41,6 млрд долл. (более, чем в два раза к уровню 2014 г.).

Однако по ряду товарных групп наблюдалась отрицательная динамика объемов экспорта. Так, экспорт свинца составил всего 30,3% от объемов 2021 г., фармацевтической продукции — 48,3%. Экспорт черных металлов в 2022 г. сократился на 15,2%, пластмасс и изделий из них — на 5,7%.

Что касается импорта, то больше всего было завезено в 2022 г. удобрений (в первую очередь калийных) — рост на 209,0%, локомотивов и вагонов — на 172,7%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — на 4,9% больше, чем в 2021 г.

Большинство же позиций по импорту оказались в минусе. Наземного транспорта было ввезено меньше на 41,5%, косметики — на 16,5, трикотажной одежды — на 14,8%.

На положительную динамику экспорта в 2022 г. повлиял рост цен на большую часть российских товаров, в частности, на газ, нефть, металлы. Это позволило нарастить доходы от экспорта в условиях сокращавшихся физических объемов поставок, прежде всего в Европу. Но к концу года введенные «потолочные» цены на нефть и нефтепродукты уже начали отрицательно сказываться на объемах экспорта.

И в ближайшие годы сохранение санкционного режима и попытки ценового ограничения экспорта России будут основными факторами, влияющими на внешнеторговый оборот. При этом следует ожидать снижения экспорта и роста импорта, в первую очередь за счет «параллельного импорта» и роста импорта необходимых товаров из новых источников.

По нашему прогнозу, по итогам 2023 г. следует ожидать падения экспорта до 498,5 млрд долл. (на 15,3% по сравнению с 2022 г.), а в 2024 г. — до 501,6 млрд долл. (прирост на 0,6% относительно 2023 г.). При этом импорт в 2023 г. вырастет до 326,7 млрд долл. (прирост на 16,5% относительно 2022 г.), а в 2024 г. — до 347,9 млрд долл. (прирост на 6,5% относительно 2023 г.).

Заключение

После принятия беспрецедентных западных финансовых, денежно-кредитных, торгово-экономических, гуманитарных, информационно-коммуникационных и других санкций действующая система управления внесла определенные коррективы в принципы и приоритеты государственной социально-экономической политики.

Чтобы обеспечить эффективное достижение стратегических целей развития страны до 2030 г., в условиях новой геополитической реаль-

²⁵ Данные ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/385906>.

ности, необходимо в кратчайший срок осуществить переход на новую модель прогнозирования, планирования и управления стратегическим развитием, опираясь на сформулированные Президентом Российской Федерации на Петербургском международном экономическом форуме в 2022 г. долгосрочные принципы и приоритеты социально-экономического развития.

Прежде всего, необходимо разработать и реализовать согласованные и взаимоувязанные меры по достижению государственного суверенитета.

В связи с угрозами усиления политически мотивированных западных санкций необходимо обеспечить смещение вектора логистического взаимодействия России с западного на южное и восточное направления.

В целях реализации новых логистических проектов и объединения усилий в использовании ресурсов, создании инновационных научно-технологических платформ, приоритетными стали вопросы углубления интеграционных процессов и делового партнерства в рамках международных торгово-экономических объединений.

Исходя из базовых принципов социально-экономического развития, в условиях новой геополитической и макроэкономической реальности органы исполнительной власти должны разработать научно обоснованные планы стратегического развития на перспективу в условиях санкций. Реализация первого этапа этих планов должна быть предусмотрена в составе уточняемых параметров социально-экономического развития на 2023 г. и в разрабатываемых бюджетных проектировках очередной трехлетки 2024–2026 гг.

Литература

1. Бухвальд Е.М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: не-

шенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32–49. doi: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.

2. Аганбегян А.Г. Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // Экономические стратегии. 2020. № 6. С. 6–19. doi: <https://doi.org/10.33917/es-6.172.2020.6-19>.

3. Аганбегян А.Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. 2022. Т. 6. № 186. С. 6–15.

4. Аганбегян А.Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. 2023. Т. 1. № 187. С. 6–15.

5. Куранов Г.О. Методические вопросы краткосрочной оценки и прогноза макроэкономических показателей // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 2. С. 3–24.

6. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в условиях мирового кризиса и санкционных войн в 2021–2022 годах // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 6. С. 25–43. doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-25-43>.

7. Бурцева Т.А. и др. Исследование факторов роста рынка труда в регионах России // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 11. С. 1825–1838. doi: <https://doi.org/10.18334/et.9.11.116648>.

8. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. «Непредсказуемые» итоги 2022 года и потенциальные угрозы стратегическому развитию России в текущем году // Экономические стратегии. 2023. Т. 2. № 188. С. 44–49. doi: <https://doi.org/10.33917/es-2.188.2023.44-49>.

9. Сухарев О.С. Экономическая атака на Россию и политика противодействия // Экономические стратегии. 2022. Т. 2. № 182. С. 40–47. doi: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.40-47>.

10. Агеев А.И. и др. Построение модели прогноза курса валют на долгосрочном и краткосрочном горизонтах // Экономические стратегии. 2022. Т. 6. № 186. С. 16–25. doi: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.16-25>.

11. Агеев А.И. и др. Построение модели прогноза курса валют на долгосрочном и краткосрочном горизонтах // Экономические стратегии. 2023. Т. 1. № 187. С. 16–25. doi: <https://doi.org/10.33917/es-1.187.2023.16-25>.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сурков Антон Александрович — канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Buchwald E.M.** Unresolved Issues of «Public Policy Framework for Strategic Planning». *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(1): 32–49. (In Russ.) Available from: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49.
2. **Aganbegyan A.G.** How to Overcome Stagnation and New Crisis, Providing Socio-Economic Growth. *Economic Strategies*. 2020;(6):6–19. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-6.172.2020.6-19>.
3. **Aganbegyan A.G.** Three Main Socio-Economic Challenges Russia Is Facing and 15 Response Measures. *Economic Strategies*. 2022;6(186):6–15. (In Russ.)
4. **Aganbegyan A.G.** Three Main Socio-Economic Challenges Russia Is Facing and 15 Response Measures. *Economic Strategies*. 2023;1(187):6–15. (In Russ.)
5. **Kuranov G.O.** Questions of Technique Used for Short-Term Estimates and Macroeconomic Forecasting. *Voprosy Statistiki*. 2018;25(2):3–24. (In Russ.)
6. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** Socio-Economic Development of Russia amid Global Crisis and Sanctions Wars in 2021–2022. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(6):25–43. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-6-25-43>.
7. **Burtseva T.A.** et al. Labour Market Growth Factors in Russian Regions. *Ekonomika Truda*. 2022;9(11):1825–1838. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.18334/et.9.11.116648>.
8. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A.** «Unpredictable» Results of 2022 and Potential Threats to Russia's Strategic Development in the Current Year. *Economic Strategies*. 2023;2(188):44–49. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-2.188.2023.44-49>.
9. **Sukharev O.S.** The Economic Attack on Russia and the Policy of Counteraction. *Economic Strategies*. 2022;2(182):40–47. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.40-47>.
10. **Ageev A.I.** et al. Building a Model for Forecasting the Exchange Rate on the Long-Term and Short-Term Horizons. *Economic Strategies*. 2022;6(186):16–25. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-6.186.2022.16-25>.
11. **Ageev A.I.** et al. Building a Model for Forecasting the Exchange Rate on the Long-Term and Short-Term Horizons. *Economic Strategies*. 2023;1(187):16–25. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.33917/es-1.187.2023.16-25>.

About the authors

Alexander A. Frenkel – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Pros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov – Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Pros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Anton A. Surkov – Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS). 32, Nakhimovskiy Pros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.